

Председатель местного колхоза им. Молотова 19-летний В.З. Пронько, призванный в район из рядов Красной Армии, заявлял, что Хандрико совершенно не хочет работать – за пять месяцев работы не смогла организовать молодёжь на читку газет и книг. Сельсовет решил снять её с работы и «подобрать завклубом такого парня, который мог бы проводить эту работу» [5, с. 67–68]. Хотя райком признавал, что работникам изб-читален районное руководство не оказывало должного внимания. Ответственная за их работу Кондратьева не знала специфики работы изб-читален и не могла правильно обучать сотрудников [11, с. 1]. В райцентре в феврале 1941 г. нового заведующего ДСК Виноградова предали суду за то, что он на два дня без разрешения съездил в Вильно, угодив под Указ об укреплении трудовой дисциплины. В одном из сельсоветов заведующий избой-читальной Рублевский постоянно держал свой объект закрытым, якобы для экономии денег (?! – авт.), и местные жители для чтения газет ходили к нему на дом за ключами [11, с. 1].

К осени 1940 г. заработал Дом культуры в райцентре вместимостью до 450 человек (91\65). При нём функционировали кружки – хоровой (25 участников), драматический (14 человек), музыкально-струнный (11 человек), танцевальный (8 человек). К творчеству подключили и некоммунальскую молодёжь, давая понять, что она тоже активный участник культурной жизни района. Из её представителей было создано правление ДСК. Они организовали выступление самодельных артистов и им поручили организовать концерт и стенгазету ко Дню авиации. Кроме того, они провели пять увеселительных вечеров для молодёжи [7, с. 31]. Но руководству ДСК райком всё-таки «клюнул» за то, что кружки не имели собственных помещений для занятий, и за то, что здесь мало проводилось лекций по международному положению и научной тематике. В парке плохо организовывались развлекательные вечера [7, с. 59].

Трудноразрешимой проблемой ДСК являлось его санитарное состояние. 2-й секретарь райкома З.М. Скитович в январе 1941 г. отмечал, что «в ДСК» грязно и холодно. Люди вместо тренировок бегают взад-вперёд, чтобы согреться» [10, с. 4].

Тем не менее, к концу 1940 г. власти было чем отчитаться перед людьми. В районе к этому времени были открыты и вовсю работали 11 изб-читален [8, с. 65]. Построенный райисполкомом за счёт остатков денег от ремонта административного фонда клуб – ДСК с большой вместимостью посетителей дал основание руководству района просить обком партии обеспечить население киноустановкой, обустроить зрительный зал и фойе. Для этого требовалось разрешение обкома на получение 25 000 рублей [2, с. 247]. Райисполком так же просил обком обеспечить сельское население звуковой кинопередвижкой [2, с. 187].

Всё это было сделано, и, имея определённую материальную базу, районное руководство замахнулось на проведение кинофестива-

ля для сельского населения района. Для организации действия была создана комиссия в лице выше упоминавшегося зав. отделом агитации и пропаганды райкома Кейлина, от комсомола – Кондратьева и от районо – Шмуклера. История, правда, не сохранила сведения о том, как он проходил.

То же самое можно сказать о намеченной на лето 1941 г. детской районной олимпиаде творчества. Известно, что для её проведения была создана комиссия, в которую вошли Г.Е. Смоляков – председатель райисполкома и председатель комиссии, З.Г. Кейлин – заведующий отделом агитации и пропаганды райкома, С.И. Торгашёва – секретарь райкома комсомола, В.К. Королёв – председатель школьной комиссии, А.И. Ильин – заведующий районо, заведующий ДСК Виноградов и учительница Кумкова [9, с. 38].

Внимание власти уделялось и благоустройству райцентра. За чистотой следила милиция, но этого оказалось недостаточно. В июне 1940 г. заведующий коммунальным хозяйством Коровкин получил указание райкома и райисполкома обратить внимание на грязь во дворах посёлка и бессистемное озеленение, при котором молодые посаженные деревца не огораживались. Ему же под личную ответственность предписывалось с середины сентября 1940 г. – ко «Дню освобождения Белоруссии от белополяков» открыть парк культуры и отдыха [2, с. 84]. К концу 1940 г. отдел коммунального хозяйства райисполкома вложил на постройку клуба, озеленение и ремонт улиц райцентра 92 000 рублей, однако строительство бани сорвалось, и тротуары не очищались, хотя на это были отпущены средства [4, с. 31]. Озеленение райцентра до весны 1941 г. постоянно признавалось в запущенном состоянии. Дошло до того, что об этом на районном партийном собрании заявил начальник райотдела НКВД Г.Е. Насильников [8, с. 60].

Дальнейшее культурное строительство в районе оказалось превращено войной. Однако то, что успели сделать районные власти, оказалось серьёзным прорывом в его культурной жизни.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный Архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 1.
2. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 6.
3. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 7.
4. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 8.
5. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 12.
6. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 16.
7. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 55.
8. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 91
9. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 92.
10. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 134.
11. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп.1. – Д. 135.

Материал поступил в редакцию 28.11.16

BODAK A. Y., BURIK E. A. The cultural sphere and improvement Hantsavichy district on the eve of the Great Patriotic War

The article is devoted to various aspects of the development of the cultural sector in Gantsevichi area in 1940–1941 year. The authors objectively reviewed the achievements and challenges of cultural development and identified the causes and consequences. The objects of the study were the cultural institutions of the district, to carry out actions, improvement, hygiene and individual members of the government and cultural institutions.

The disclosure of the research topic, the authors used the documents of the State Archives of Brest Region.

УДК 94 (476)

Бодак А.Ю., Бурик Е.А.

СВЯЗЬ И ПЕЧАТЬ В ГАНЦЕВИЧСКОМ РАЙОНЕ В 1940–1941 гг.

В начале 1940 г. в райцентре открылось районное отделение связи – советская почта. Возглавил его «восточник» Моисей Габриэлевич Лейкиин, бывший начальник отдела связи в Силютах Витебской области. Большинство рядовых сотрудников районной почты остались от прежней польской власти.

Как и во многих новых учреждениях, почтовая служба так же прошла непростой путь становления. 9 мая 1940 г. на производственном совещании помощник начальника конторы связи Филиппович сетовал, что сотрудники не хотят работать и телефонная станция работает плохо. С телефонистками не проводились занятия по

повышению технических знаний. Он предложил набрать молодых учеников (мол, тогда телефонистки испугаются и станут работать лучше). Кроме того, имелись сложности с подпиской – ею никто все-рьёз не занимался. Разносчики газет не имели путевых листов, чтобы знать, куда разносить газеты. В итоге, почтальоны в своё рабочее время писали на газетах адреса получателей. В ночное время в конторе связи не было сторожа и работала только одна телефонистка. Кроме того, не полные сутки работал телеграф из-за отсутствия ещё одного телеграфиста [1, с. 42].

Лейкин принял контору со всем оставшимся от поляков имуществом. Кое-что из принятого было непонятно «восточникам», как, например, резиновая полицейская дубинка, новость как оказавшаяся на почте. Помощник секретаря райкома Т.П. Пугачёв возмущался: «Гумовая палка – остаток наследия польского руководства висит в конторе на вешалке вместе с пОльтами (выд. авт.), неизвестно для чего». Тем не менее попытку райкомовского работника её «увести» Лейкин пресёк, заявив, что она у него числится по списку инвентаря [3, с. 42].

20 октября заработали почтовое отделение и телефонная станция в Круговичах. Она обслуживала МТС, сельсоветы - Круговичский, Денисовичский, Чудинский, Локтышевский и Велико-Рожанский, лесозавод №9, лесозащитки и воинскую часть, расквартированную в бывшем польском военном городке в Людвиково. Но областная контора назначила здешней почте 8-часовой рабочий день с 8 утра до 17 вечера. В остальное время и в выходные дни коммутатор был закрыт, несмотря на большое количество потребителей. Районному руководству не представлялось возможным связаться с любым из перечисленных учреждений в такое время. Райком партии просил обком о воздействии на областную контору связи, чтобы она помогла обеспечить круглосуточную работу Круговичского отделения связи. Хотели получить ещё две штатные единицы телефонисток [2, с. 28].

13 января 1941 г. районные власти подвели итоги работы районной конторы связи за 1940 г. Констатировалось, что, помимо конторы в Ганцевичах, были открыты отделения в Круговичах, Людвиково, Хотыничках, Мальковичах и агентство в Великом Рожане. Ко дню выборов в местные советы были телефонизированы Куковский и Новосёлковский сельсоветы (правда, в последнем сразу после выборов связь почему-то пропала) [4, с. 1].

Отмечалось, что с приходом Советской власти резко возросла почтовая активность жителей района. Это было отражено в планировании услуг, за которым районная почта не успевала. Так, 9-месячный план в 117 тысяч рублей оказался выполненным на 100 тысяч, на последний квартал года (в 61 тысячу) выполнили на 59 435 рублей [4, с. 1].

Тогда же отметили, что если при поляках на Ганцевичской почте работало 8 человек, то теперь – 24. Всего в районном почтовом отделении работало 42 человека. Из них от прежней власти осталось 7 (1 баптист, 4 бывших члена польской молодёжной организации «Стрельцы» - польский аналог «буржуйского» комсомола и 2 – каких-то «озоновца»). В конторе работали 1 коммунист и 2 комсомольца, в отделениях – 3 комсомольца [4, с. 1].

Начальник районного отделения связи критиковался за слабую политмассовую работу с работниками и за то, что редко – раз 6 - выезжал проверять работу отделений. Из-за этого там расшаталась дисциплина. Так, на приказ Лейкина начальнику Мальковичского отделения связи передать ему телефон на время выборов был послан тем к чёрту. Заведующий райфинотделом Д.А. Горбачёв жаловался за двухдневную задержку телеграмм. Виновную работницу, правда, уволили. 27 декабря 1940 г. район вообще лишился почты и периодики – отвечавший за доставку работник почты Сончик не пошёл к прибывшему поезду за корреспонденцией. На жалобы руководство почты реагировало не всегда. Книга жалоб вообще началась с 12-й страницы, печать на ней оказалась сорвана, и ответов на жалобы не было отмечено. Помещение почты было тесным, и различные почтовые службы «сидели» буквально друг у друга на голове. В комнате, где располагался коммутатор, складывали посылки. На ночь посылки для отправки и получения смешивались в одной кладовой [4, с. 1].

Проблемы доставляла и подписка. На газету «Полесская правда» при плане подписки в 1200 экземпляров в районе подписались на 935, на журнал «Партийное строительство» вместо 35 экземпляров подписались на 25. Всего по району жители подписались на 2 256 единиц периодических изданий. Нам представляется расстройство местных властей по этому поводу чрезмерным. Да то, что народ начал довольно массово подписываться на периодические издания – это уже было бесспорным достижением новой власти. Общее количество подписчиков по сельсоветам и отдельным населённым пунктам в январе 1941 г. выглядело так: в Великом Рожане – 150, Людвиково – 119, деревне Ганцевичи – 67, Хотыничках – 209, Новосёлках – 77, Огаревичах – 110, Кукове – 63, Мальковичах – 250, райцентре – 730, Круговичах, Локтышах и Денисовичах – 185.

В д. Любашево и Борках подписчиков не было. Народ отдавал предпочтение местной областной прессе. Далее шли издания Минска, на последнем месте находились общесоюзные издания [4, с. 2].

Газеты доставлялись с перебоями. Один из подписчиков жаловался, что за первые 10 дней января 1941 г. он получил только по одному номеру газет «Правда» и «Полесская правда». Газеты часто пропадали, не дойдя до подписчиков, и это подрывало доверие к подписке как таковой.

Подверглась критике зав. Круговичским отделением связи Грибовская. Свою работу она понимала, но помощи из района не получала. Работники МТС, пользовавшиеся услугами этого отделения связи, жаловались на её грубость. Здесь частыми были случаи задержки доставки и пропажа газет, письма и посылки задерживались. Недовыдача денежных переводов составила 240 рублей. И тут за день до выборов в местные советы работник – комсомолец Заяц испортил телефонную связь [4, с. 2].

Досталось почте в Людвиково, которой заведовал Б.Н. Васильков. Военные, которые получали здесь свою корреспонденцию, жаловались на хищения из посылки или их пропажу. Карточки подписчиков здесь нашли в печке. Посылку, полученную в Ганцевичах, зачем-то отправили в Людвиково. Там она провалялась месяц, прежде чем вернуться в райцентр.

Отметили и почту в Мальковичах – плохую доставку газет почему-то увязали с тем, что там работают трое родственников – начальник отделения связи Кунферт, его сестра – телефонистка и брат – почтальон [4, с. 2].

Анализируя кадровую ситуацию в январе 1941 г., райком отмечал, что авторитет Лейкина и его коллеги Климова подрывается частыми ссорами между их жёнами (обе семьи жили в одной квартире). Начальника районной почты критиковали за отсутствие твёрдости в подборе кадров – чтобы взять на работу очередного почтальона, он бежал советоваться в райком, вместо того, чтобы решить вопрос самому. Здесь стоит оговориться, что Лейкин, на наш взгляд, действовал правильно – его и так постоянно клевали за недостаточную чистку кадров от «контры». Так что он не хотел лишних неприятностей. Так, райотдел НКВД давил на него, чтобы он убрал с работы телеграфиста Снегурского. Но Лейкин тянул с этим, потому что заменить специалиста было не кем [4, с. 3].

Однако, критикуя, власти отмечали хорошую работу того же Лейкина как специалиста с 6-летним стажем. Начальника Хотыничского отделения связи, признанного лучшим, Михалёва, отметили вместе с его работниками кассиром Буцько, техником Ковалевским, сортировщиком Дубитским и Липецким. Их поставили в пример остальным связистам района [4, с. 3].

Планировалось восстановить телефонную связь с новосёлками и открыть новые отделения связи в Огаревичах, Люсино и Локтышах.

К рассмотрению работы районной почты вернулись буквально менее через две недели. 25 января 1941 г. райком заслушал начальника районной конторы связи о работе его подразделения. Отмечалось плохое обслуживание клиентов телефонной связью, несвоевременная доставка газет и журналов подписчикам, особенно на селе. Имели место вскрытие и пропажа посылок, несвоевременно оплачивались денежные переводы. Лейкину было указано на отсутствие дисциплины и занятий с сотрудниками по техминимуму. Причинами недостатков как обычно считались отсутствие политических занятий с персоналом и недостаточная очистка аппарата от лиц, «не внушающих политического и делового доверия», что и предложили исправить [6, с. 10].

В качестве мер по наведению порядка на почте тогда решили проводить два раза в неделю занятия по техминимуму, соблюдать трудовую дисциплину, своевременно доставлять почту в село, надавить на областное управление связи для проведения прямого провода с областным центром – Пинском, установить телефонную связь Новосёлковского сельсовета с центром, а так же «выбить» стройматериалы для постройки нового здания конторы связи (там же).

Тогда же решили заняться преступными действиями некоторых почтовых работников-комсомольцев в Людвиково (Васильков, Стрельченя и Дайлид) и в Круговичах (Заяц). В конце мая 1941 г. их всех исключили из рядов комсомола. Остальное довершили органы охраны правопорядка. А.А.Стрельченя (16 лет), на Людвиковской почте подделывал денежные переводы и вскрывал посылки, 18-летний В.И.Дайлид, тамошний почтальон, занимался тем же.

19-летний Б.Н. Васильков помимо тех же действий ещё и присваивал посылки. Все трое оказались в тюрьме [7, с. 79].

Людвиково вообще оказалось самым проблемным отделением связи из-за хронической несвоевременной доставкой почты. Объяснилось это тем, что её доставляли в населённый пункт по существовавшей тогда узкоколейке, а та работала нерегулярно [5, с. 119].

Говоря о работе районной почты, нужно было бы упомянуть и о состоянии районной периодической печати, тесно связанной с этим ведомством как с источником её распространения.

К сожалению, каких-либо подробных сведений о районной газете, которая существовала в районе накануне войны, в областном архиве нет. Авторы были бы очень признательны читателям, если у них, возможно, сохранились экземпляры тогдашней «районки» (если она вообще была). Вопрос о ней районное руководство поставило 12 февраля 1940 г.: «В связи с тем, что Ганцевичский район большой, а редакция газеты «Авангард», обслуживающая наш район, находится в Лунинце за 70 км, просим Пинский обком организовать редакцию райгазеты в Ганцевичах» [1, с. 5]. 5 мая 1941 г. в районе отметили

День большевистской печати. В связи с этим во всех сельсоветах были проведены собрания о роли и значении печати. Кроме того, с 5 по 20 мая состоялись совещания коллективов стенгазет, где говорилось о необходимости усилить критические статьи и призывали сельхозкорреспондентов (корреспондентов из народа) «укреплять революционную бдительность» [6, с. 137]. Так что, по видимому, основной формой районной печати оставалась стенная.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный Архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 7.
2. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 14.
3. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 16.
4. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 17.
5. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 91.
6. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 92.
7. ГАБО. – Ф. 2219-п. – Оп. 1. – Д. 135.

Материал поступил в редакцию 28.11.16

BODAK A.Y., BURIK. E.A. Communication and printing Gantsevichi area in 1940–1941 years

The article is devoted to the creation and operation of communication systems in Gantsevichi area in the period before the beginning of the Great Patriotic War. Article affects the human resources policy in this area, the problem of the competence of the district staff mail, issue subscriptions to periodicals and its politically motivated, difficulties and achievements in the post offices in the area of communication.

The authors show how the growing subscription to periodicals in connection with the growth needs of the region's population into the information. Government Actions to improve the mail works were systematic and gradually restoring order in this area.

УДК 806.0(075)

Венкович С.В., Копчак Е.В.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ ФРАНЦУЗСКИХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ СТУДЕНТОВ ЭЛЕКТРОННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Современные изыскания в лингводидактике свидетельствуют о постоянном внимании к проблеме формирования иноязычной компетенции студентов определенных профессиональных направлений. Вопрос, как преподавать иностранный язык студентам технических, экономических, социально-политических и других специальностей, является центральным вопросом многих диссертаций, исследовательских тем и научных статей, конференций и семинаров.

В процессе развития лингводидактики как науки вырисовались конкретные методические течения и подходы: традиционная методика, структурно-системный подход, аудиовизуальный метод, коммуникативно-деятельностный подход и др. В настоящее время отмечается особый интерес к компетентностному подходу, где под компетенцией понимается совокупность знаний, навыков и способностей применять их в конкретных условиях реальной жизнедеятельности [1].

Все эти методики были обусловлены уровнем развития техники и потребностями общества, а также достижениями педагогических и когнитивных наук. Так, с появлением таких дидактических инструментов, как магнитофон, диапроектор обозначился аудиовизуальный метод обучения, а запрос общества на специалистов, владеющих иностранным языком в целях общения на межкультурном и профессиональном уровне, дал толчок к разработке коммуникативно-деятельностных методик. Все эти методики были основательно разработаны и, если некоторые из них кажутся сегодня устаревшими, не факт, что новейшие методы не постигнет та же судьба через несколько десятилетий. И как справедливо замечает французский лингвист Ж.-П. Ру, не стоит впадать в догматизм и увлекаться только, например, компьютерными технологиями, можно успешно рабо-

тать и с традиционными методами, сочетая их с современными технологическими новшествами. Кроме того, обучающиеся не должны подвергаться постоянным педагогическим или методическим экспериментам, даже если они инновационные, но слишком удаленные от предшествующих практик и от усвоенных навыков [2].

Специальный французский язык с профессиональной направленностью на область электроники и информатики должен осваиваться на базе основных языковых компетенций, т.е. на достаточном запасе общеупотребительной лексики, на хорошем уровне знаний грамматики и ее функциональных единиц, на устойчивых навыках всех видов языковой и речевой деятельности. Поэтому на первом этапе обучения французскому языку в Брестском государственном техническом университете (1 курс, 1 семестр) учебной программой предусматривается обобщение и систематизация иноязычных знаний и навыков, полученных студентами в общеобразовательной школе. И только со второго семестра начинается профессионально-ориентированное обучение, основные цели которого – познакомить студентов с областью их будущей профессиональной деятельности на французском языке, сформировать профессионально-ориентированную лексическую компетенцию (требуемый минимум терминологической лексики – 300 единиц), выработать навыки чтения французских оригинальных текстов по электронике и информатике. На этом этапе перед преподавателями стоит задача согласовать методологические и прагматические принципы преподавания специального языка, чтобы предложить студентам обучение современное, эффективное и соответствующее их ожиданиям, их будущим потребностям и, в какой-то степени, привычным для них методам изучения. Чтобы придать данному этапу обучения как можно больше эффективности, каждый

Венкович Светлана Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим специальностям Брестского государственного технического университета.

Копчак Елена Владимировна, преподаватель кафедры иностранных языков по техническим специальностям Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.